

Свой характер она показала в 6 лет

Люди округа. Своё 90-летие ветеран бамовского движения Анна Вовчук встречает на оптимизме

Олег Романов

В столь почтенном возрасте она ухаживает за огородом, готовит еду, убирает дом и много читает. Сказывается хорошая генетика и закалка, которую она получила с малых лет.

В 6-летнем возрасте она впервые показала всем свой характер. 1942-й год, Саратовская область. В тот год в Поволжье стоит знойное лето, жуткая засуха, и есть вероятность, что урожая пшеницы не будет. Тогда односельчане решают идти пешим ходом в соседнюю Пензенскую область, в село Порзово, где в местной церквушке находилась известная в округе старинная икона Казанской иконы Божией Матери.

38 км – путь неблизкий, но за процессией увязалась маленькая Аннушка. Как ни отгоняли её взрослые селянки, девочка шла в отдалении и не сдавалась. Заметив такую настойчивость, ходоки вынуждены были на полпути окликнуть Аню, и разрешили идти рядом. И она дошла. А наутро, после ночлега в Порзово и утренней молитвы, тронулись с иконой в обратный путь. Вновь девочка не пикнула. Вскоре в их родном селе Кикино пошёл дождь.

Закончилась война, выросла девочка Аня, и закалённая с юных лет трудностями, прожила длинную, насыщенную событиями жизнь. Анна Андреевна Вовчук отмечает в эти дни своё 90-летие. Ухоженная, подтянутая, интеллигентная, даже тросточка, похоже, требуется ей больше для солидности. Потому что она размеренно поднимается по лестнице на второй этаж дома, который они выстроили вместе с дочерью Антониной и зятем Николаем, и первым делом демонстрирует нам приличную библиотеку.

- Наша Анна Андреевна вот только перечитала всего Ги де Мопассана, - говорит с улыбкой Николай Николаевич, - и читает буквально запоем. Вообще, сильная женщина, вместе со мной бетон замешивала, блоки подавала, а сейчас ещё и хозяйствовать умудряется. Восхищаюсь ею.

Правда, немного сдала после ковида (это уже признаётся сама наша героиня). Чуть раньше несколько операций перенесла. А до того момента отменно себя чувствовала и вовсе не знала усталости. И тем не менее не сдаётся, хочет быть полезной окружающим.

- Отца у меня забрали на войну в 41-м году, - вздыхает

К художественной литературе (а дома собрана приличная библиотека) Анна Андреевна испытывает особый пиетет. / ФОТО: О. РОМАНОВ

ет Анна Вовчук. - Я даже и не помню его как следует. Припоминаю только, что он играл на саратовской гармошке и работал в колхозе, на лошади возил горючку для тракторной бригады.

Отец с фронта так и не вернулся, пропал без вести. Потом родные Анны Андреевны будут долго искать его следы. Выяснится, что папа умер в Германии, был вывезен туда в трудовой лагерь. Мама тянула всех одна, и потому все трое детей вынуждены были рано повзрослеть. Денег в колхозе не платили, считали трудодни и закрывали хлебом. Голодовали, собирали траву, лебеду, толкли в ступе и пекли лепёшки.

- Может быть, после этой травы и живу до сих пор, - рассуждает наша собеседница.

Ещё одна картинка из голодного детства перед глазами у Анны Андреевны. Как сеют просо. Осенью его собирали, а потом цепями вручную молотили.

В 16 лет Аня уезжает по вербовке. Работает в леспромхозе в Саратове. Не бог весть какие деньги, но и себя содержала, и маме подкиды-

вала. А потом опять вернулась в родное Кикино. Но село многие покидали уже в то время, и девушка едет поближе к родной тётке в село Шиханы, что почти на Волге. Затем и мама за дочерью переберётся, продав дом. Там же обретёт и свой вечный покой, дожив до 88 лет. Так что, помимо закалки, Анечка унаследовала и хорошую генетику.

Будущий супруг (он был первым) увёз её 20-летнюю на Украину. Приехал как-то погостить в их село с дочечкой. Состоявшийся, старше её на 15 лет. И она сдалась. Не пугало даже то обстоятельство, что он вдовец и у него было две дочери. Одна из девочек с первых дней так привязалась к ней, что не разлей вода, мамой назвала.

- Всё бы ничего, - открывает Анна Андреевна, - даже ещё двоих своих вместе родили. Но не сложилась с ним жизнь, видимо, и разница в возрасте сказалась.

В Шиханах же наша героиня познакомилась со вторым мужем. Ехала домой, стояла на дороге в ожидании автобуса или попутной машины. Води-

тель на кране остановился на поднятую руку и довёз Анну до дома.

Но и тот брак был недолгим, спустя пять лет она овдовела. Супруг поехал на мотоцикле и разбился. И вновь она создаёт семью, ибо понимает, что не только ей требуется счастье - детям нужен отец.

О нескольких своих замужествах она говорит без стеснения, каждое расценивает как некий жизненный опыт. Ну а четверо детей - их она считает счастьем для себя. Сына уже нет в живых, а вот дочери и многочисленные внуки, правнуки - Не в этом ли главный смысл жизни?!

Анна Андреевна, впрочем, как и её дочь Антонина с супругом Николаем, - ветераны бамовского движения. В 1974-м Анна едет на комсомольскую стройку. Успела поработать там и сторожем, и транспортной рабочей, и с рейкой ассистентом геодезиста ходила, была и поваром, и в котельной трудилась. 22 года на БАМе - это не шуточки.

- Чему я только в жизни не научилась, - казалось, заприщипала в нашем взгляде удивление Вовчук. - Даже водила

«ГАЗ-53» в своё время и дояркой трудилась, когда уехала от первого супруга. Спасибо маме, сидела дома с моими детьми. Сыну-то тогда было всего сорок дней.

Как она в своё время рванула на БАМ, где уже трудилась Николай с Антониной, так и по завершении бамовской карьеры поехала за ними в Строитель. Это место тогда многим приглянулось, чтобы осесть здесь и встретить старость. Просторный уютный дом на ул. Гагарина и стал их кровом на все последующие годы.

Недавно Анна Андреевна впервые за свою долгую жизнь побывала на море. Ездил к правнуку на свадьбу в Анапу. Столько эмоций получила. Но задерживаться там не стала, как бы хорошо ни встречали. Торопилась домой. Тут своих хлопот хватает: рассаду вон пришла пора высаживать, а это дело она никому не доверяет.

- Не забудь рассказать, если поверят, что одной рукой во дворе дров нарубила, пока я раскачивался, - вторит ей зять Николай Николаевич и спешит в сарай за грунтом. Со старшими лучше не спорить.